

В наше время трудно говорить о точном значении и представлении некоторых терминов, характерных для эпохи средневековья на восточнославянских землях. В частности, это касается представлений о правителе и государстве в восприятии их современников, трудности в интерпретации которых возникают из-за преимущественно устной традиции передачи информации, а также в виду немногочисленности сохранившихся источников [2, с. 69]. Наиболее сложным в этом отношении является анализ представлений о государе глазами жителя формирующегося ВКЛ, так как не сохранилось практически никаких письменных свидетельств о их взаимоотношениях в XIII–XV вв., а все данные мы черпаем из разрозненных источников, относящихся к тому периоду времени.

Так, их комплексный анализ позволяет судить о том, что формирующееся ВКЛ не знало понятия «княжество», а его заменял термин «княжение», символизирующий власть того или иного князя. В источниках, относящихся к данному периоду, как собственно белорусско-литовских, так и западноевропейских, на первый план выдвигается также понятие «земли» в значении «владений» правителя. Слово «земля» применительно ко времени государствообразующих процессов в ВКЛ встречается в «Летописце Великого княжества Литовского и Жемойтского» вплоть до эпохи правления Витовта: «И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское...» [3, с. 299]. Вместе с тем, для летописцев этого периода понятие государства часто ассоциировалось с названием земли [3, с. 427].

Разумеется, трудно судить о точном понимании идентификации правителя и его отношения к государству как политическому образованию с многовековой перспективой. Тем не менее, даже отрывочные сведения, сохранившиеся в летописях, позволяют судить о том, что для средневекового жителя ВКЛ не было значимым официальное название его государства. Гораздо большую роль играла принадлежность жителя указанных земель к определенной общности, взаимоотношения в которой зачастую основывались на традиции. Кроме того, большое значение имело и его отношение подчинения к верховному правителю. То есть это была, в первую очередь, не власть монарха над определенной территорией, но его авторитет в глазах населения той или иной земли.

Кроме того, из сведений нарративных источников можно выделить два типа таких отношений. С одной стороны, это прямое подчинение, основанное на исторически сложившихся отношениях между монархом и его подданными. С другой стороны – своеобразная «дружба», обусловленная общими интересами и подкрепляемая общими действиями или дарами [4]. При этом государь являлся залогом стабильности жизни общества, гарантом его благополучия. Это нашло свое отражение в титулатуре правителя, встречающейся в летописях и служащей не только свидетельством их самоидентификации, но и позволяющей судить о степени признания и авторитета правителя в глазах населения. Большое влияние на эволюцию титулатуры правителей ВКЛ сыграла древнерусская традиция, нашедшая свое отражение, в частности, в титуле «великий князь», окончательно закрепившимся за литовскими властителями к началу XV века. Правда, в Древней Руси за образец правителя часто брался василевс. Такие представления о преемственности власти древнерусских князей как богоизбранных на все времена, сакральных правителей, супрематоров – наследников византийской императорской традиции, являвшихся носителями истинного, православного христианства, нашли отражение и в эпоху правления христианских правителей ВКЛ, в первую очередь, Ольгерда и Витовта. Они претендовали на верховный суверенитет над всеми восточнославянскими землями Древней Руси, а также на реальное управление и контроль над церковной православной иерархией Киевской митрополии [1, с. 28].

Наиболее же ярко стремление к верховному суверенитету проявилось в эпоху правления Витовта. В источниках правитель ВКЛ представляется не только независимым и сильным правителем, властелином, но и богоизбранным царем, власть которого наделяется особой сакральностью. Это было обусловлено, главным образом, тем фактором, что к эпохе правления Витовта христианство начинало занимать ведущие позиции в новом государстве, а главными направлениями его политики стали христианизация и европеизация. Эпоха Витовта – это время конфессионального дуализма. С одной стороны, Витовт

УДК94 (476)

ОБРАЗ ГОСУДАРЯ И ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ВИТОВТА

Риер Янина Александровна
старший преподаватель кафедры романо-германской
филологии учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А.А. Кулешова»;
магистр исторических наук
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены основные представления о государстве и его правителе в период правления одного из самых могущественных монархов ВКЛ – Витовта. Подчеркивается эволюционный характер такого развития, а также влияние византийской традиции на восприятие правителя как богоизбранного монарха, монарха-христианина.

интенсивно создавал сеть католических институций власти, с другой, не забывал и о православии. Митрополит Киевский и Всея Руси получил все необходимые условия для местопребывания в столице государства – Вильно. По прямому указанию Витовта для митрополита был построен кафедральный собор и резиденция [7, с. 48 – 50].

Витовт в источниках представляется не только независимым и сильным правителем, властелином, но и богоизбранным царем, власть которого наделена особой сакральностью. В Никоновской летописи Витовт говорит о том, что «*Бог покорил [ему] все земли*» [7, с. 50]. Вся политика Витовта была обращена на создание образа «святого властелина», в подражание венгерскому монарху Иштвану, который с Иштвана Великого стал Иштваном Святым. Витовт верил, что в одной из проигранных битв он был чудом спасен самой Пресвятой Девой Марией. Сразу же после той битвы он заложил в Ковно храм во Славу Богородицы [7, с. 53–55].

Именно этого правителя можно рассматривать, как основного преемника традиции обожествления монарха, созданной еще в Киевской Руси при Владимире Святославовиче. Преемственность такой древней традиции наиболее отчетливо можно проследить в «Похвале Витовту». Как известно, инициатором ее создания был епископ смоленский и митрополит киевский Герасим. Именно по его инициативе в 1428 г. был создан этот панегирик, а в 1430-е годы еще несколько литературных произведений в которых Витовт восхваляется, показывается идеальным монархом – Летопись 1436 г., «Летописец Великих князей Литовских» и вторая редакция «Похвалы Витовта» [4, с. 107].

В «Похвале ...» Витовт выступает как «господарь», верховный правитель всей Руси, не только Литовской, но и Восточной, и Северной. По словам автора, Витовту подчинилась и покорилась «*Вся Руская земля*». Главным городом его владений в «Похвале» выступает «великий град» Киев. Витовт показан победителем и повелителем Золотой Орды, татаров. Весьма символично подчеркивание создателем «Похвала» того обстоятельства, что татарские ханы подносят ему дары и присягают в вассальной верности именно в Киеве. Витовт, таким образом, показан как монарх, который восстановил Киевскую Русь и освободил ее от татарского гнета [4, с. 109].

Красной нитью прослеживается в «Похвале» и сакрализация образа Витовта. Автор похвалы подчеркивает, что Витовту подчинены все земные властители – он сюзерен всех земных царей, точно так как Бог, который является «Царем царей». Киев – главный город, центр державы Витовта. Факт господства монарха над всей землей, таким образом, делает этот город центром мира, «Новым Иерусалимом» [6, с. 109–110]. Держава Витовта, таким образом, выступает как богоизбранная земля, сосредоточие христианского мира.

Весьма красноречиво и использование в отношении Витовта панегиристом титула «царь». Как известно, в восточнославянской традиции данный титул имел глубокий сакральный смысл (в отличие от светского термина «король»). Титул «царь» был эквивалентом греческого «базилевс», соответствовал он и латинскому титулу «император» [6, с. 34–48], таким образом, обладая верховным суверенитетом над всеми остальными властелинами.

Таким образом, в царской титулатуре Витовта нашел отражение целый комплекс идей, тесно связанный и с православной, и с католической концепцией власти. Витовт выступает в качестве носителя высшей власти, которую он наследует от светских владык западного и восточного христианского мира. Именно поэтому его верховному сюзеренитету должны подчиняться все остальные земные монархи. И несмотря на то, что свой замысел с коронацией Витовт осуществить не смог, он стал по-настоящему сакральной и почитаемой фигурой в среде правителей ВКЛ.

Список использованной литературы

1. Голубев, О. Е. Великий князь литовский Ольгерд: князь или царь? / О. Е. Голубев // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: научный сборник*. – Минск : РИВШ, 2008. – Вып. 1. – С. 27 – 34.
2. Кром, М. «Старина» как категория средневекового менталитета (по материалам Великого княжества Литовского XIV – начала XVII в.) / М. Кром // *Medievalia Ucrainica : Ментальність та історія XVII в.* / Т. III. – Киев, 1994. – С. 68–85.

3. Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / уклад. В. А. Варонін. – 2-е выд. – Смаленск : Інбелкульт, 2013. – 902 с.
4. Мікульскі, Ю. М. Грунвальдская бітва 1410 года ў страбеларускай традыцыі / Ю. М. Мікульскі // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV – XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі / рэд. А. А. Каваленя. – Мн. : Беларускае навук, 2011. – 225 с.
5. Петраускас, Р. Праваўчы род і знань: к вопросу о предпосылках формирования литовского государства / Р. Петраускас ; пер. С. Полехова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2012. – № 1 (11). Январь—Июнь. — С. 98
6. Успенский, Б. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 144 с.
7. Эйдintas, А. История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. – Вильнюс : Eugrimas, 2013. – 318 с.